

УДК 94(575).084.5

М. Е. Шушкова

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ: ВЗГЛЯД ИСТОРИКОВ ТАДЖИКИСТАНА НА ПРОБЛЕМУ

В статье рассматривается процесс создания советской государственности на территории Туркестана. Автор делает вывод, что национально-территориальное размежевание Средней Азии, проходившее в 1924–1925 гг., во многом изменило политическую карту этого региона. Наиболее ущемленной нацией, по мнению среднеазиатских историков, оказались таджики, чьи интересы не были представлены на заседаниях Среднеазиатского бюро, курировавшего данный вопрос. Результаты этого «советского эксперимента» оказали серьезное влияние на формирование постсоветского пространства после распада СССР.

Ключевые слова: Туркестан, национально-территориальное размежевание Средней Азии, Среднеазиатское бюро ЦК РКП (б), национальная политика, советская власть, таджики.

После распада Советского Союза на территории среднеазиатского региона возник ряд независимых государств. С этого времени в средствах массовой информации периодически стали подниматься вопросы, связанные с теми или иными территориальными претензиями молодых республик [Горак]. По мнению среднеазиатских историков, многие пограничные проблемы возникли как итог национально-территориального размежевания региона, проведенного в 1924–1925 гг. В советской литературе считалось, что целью проекта была необходимость искоренения национальной розни и содействия процессу формирования социалистических наций в Средней Азии. В современной литературе господствует утверждение, что Средняя Азия могла представлять угрозу для молодой Советской республики. Это было обусловлено тем, что в регионе, где проживало несколько миллионов мусульманского населения, могли возникнуть очаги сопротивления советской власти на основе идей пантюркизма и панисламизма [История таджикского народа, с. 365]. В зарубежной литературе бытует мнение о том, что размежевание было на самом деле «советским экспериментом» и выражением политики по принципу «разделяй и властвуй» [Lance, p. 83].

Самые заметные и яркие работы на тему национально-территориального размежевания в постсоветской истории принадлежат историкам Таджикистана. Возможно, это связано с тем, что в результате

размежевания больше всего пострадали таджики. Особое место занимают труды доктора исторических наук, академика Академии наук республики Таджикистан Р. М. Масова. В своих работах автор дает историко-этническую характеристику и численный состав населения Средней Азии до установления Советской власти и национально-территориального размежевания, а также на основе архивных материалов освещает создание на территории Средней Азии новых государственных образований, в том числе Таджикской АССР [см.: Масов, Таджики: История топорного разделения; Он же. Таджики: вытеснение и ассимиляция; Он же. Таджики: История национальной трагедии; Он же. Таджики: история с грифом «совершенно секретно»].

Начиная с середины 90-х годов XX века Р. М. Масов заявляет о серьезных ошибках в процессе проведения национально-государственного размежевания Средней Азии. Это было обусловлено тем, что этнографические границы республик не были проведены четко и обоснованно. Во многом мешало складывавшееся в Средней Азии веками территориальное смешение народов, а также *субъективно поспешное*, ничем не обоснованное определение территории и мест компактного проживания того или иного народа [Масов, Таджики: история с грифом, с. 101]. Иными словами, границы были проведены по большей части не в соответствии с этнической принадлежностью проживающих на данной территории народов, а по идеологическим и экономическим соображениям.

В 2017 г. в среднеазиатских республиках отмечалась памятная дата: 150 лет с момента образования Туркестанского генерал-губернаторства. В 1867 г. в состав Российской империи были включены огромные территории с многонациональным населением. Туркестанское генерал-губернаторство вместе с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, находящимися под протекторатом России, стало «русским Востоком», который перешел под контроль Российской империи. Россия стала по-настоящему мировой державой со своими интересами на Среднем Востоке и в исламском мире.

Установление на этих территориях советской власти происходило сложно и неоднозначно. Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде способствовало активизации революционных сил Туркестана. III Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходивший с 15 по 22 ноября 1917 г. в Ташкенте, сместил потерявший легитимность Туркестанский комитет Временного правительства и избрал новый орган власти: Совет народных комиссаров Туркестанского края под руководством большевика Ф. Колесова. При формировании СНК было решено не допускать представителей местного мусульманского населения «ввиду полной неопределенно-

сти отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» [Алексеенков, с. 164].

Деятельность правительства не устраивала большинство коренного мусульманского населения, в нем совершенно не представленного. В этих условиях 9–11 декабря 1917 г. в Коканде состоялся IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд. В его работе приняли участие более 250 делегатов, представлявших основные регионы и национальные политические организации края. На съезде была провозглашена «Кокандская автономия», просуществовавшая 72 дня. По решению СНК Туркестанского края (22 февраля 1918 г.) все ее руководители были объявлены вне закона, а имущество конфисковано.

Таким образом, между политическими силами, вышедшими на арену после революции 1917 г., шла ожесточенная борьба, обусловленная разными точками зрения на будущее устройство Туркестанского края. Лидеры общественно-политических организаций видели независимость Туркестана либо как территориальной автономии, либо как культурно-национальной автономии в составе федеративного государства. Победу одержали представители партии большевиков, считавшие, что власть в Туркестане должна принадлежать Советам, спровоцировав тем самым такое явление как «басмачество», поставившее своей целью борьбу с советской властью. Основными базами басмачества стали территории Хивинского ханства и Бухарского эмирата (после установления советской власти в 1920 г. и до вхождения в СССР в 1924 г. – Хорезмская Народная Советская Республика и Бухарская Народная Советская Республика соответственно).

В этих условиях наиболее целесообразным для большевиков стало создание многонациональной советской республики на территории Туркестанского края. 30 апреля 1918 г. V Краевой съезд Советов принял постановление об образовании Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР) в составе РСФСР, куда вошла вся территория Туркестана, за исключением Хивы и Бухары. 17–25 июня 1918 г. в Ташкенте прошла краевая конференция большевиков Туркестана, получившая статус I съезда Коммунистической партии Туркестана. На ней было объявлено о создании компартии Туркестана в составе РКП (б).

Длительная борьба Красной армии с басмачеством завершилась ее победой. Прошедший в Хиве 27–30 апреля 1920 г. I Всехорезмский съезд объявил о ликвидации Хивинского ханства и образовании Хорезмской Народной Советской Республики (ХНСР). 6–8 октября 1920 г. прошел I Всебухарский съезд народных представителей. На нем было принято решение о провозглашении Бухарской Народной Советской Республики (БНСР).

Образование СССР (30 декабря 1922 г.) ознаменовало новый этап в жизни недавно вошедших в состав России народов. Идея территориального размежевания принадлежала В. И. Ленину и определялась главными положениями национальной политики, проводимой в то время. Как писали советские историки, необходимость этого исторического мероприятия была определена основным принципом Программы партии в национальном вопросе – признанием за каждой нацией права на самоопределение, на образование самостоятельного национального государства [Назаров, с. 94]. С другой стороны, советское руководство опасалось угрозы образования «Большого Туркестана».

Руководящая роль в этом процессе отводилась Среднеазиатскому бюро ЦК РКП (б), образованному в мае 1922 г. На начальном этапе его основной функцией стало руководство компартиями Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской народных советских республик. Впоследствии именно за этим органом власти и была закреплена задача проведения размежевания. В постановлении Политбюро ЦК РКП (б), принятом 11 октября 1924 г. говорилось: «Руководство всей партийной и советской работой по размежеванию и по организации создаваемых республик возложить на Среднеазиатское бюро ЦК» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 468, л. 3].

На территории Средней Азии необходимо было создать сильный и хорошо функционирующий партийный аппарат, способный разрешать проблемы данной местности, который в то же время мог бы являться для центральной власти и орудием управления [Тальская, с. 107].

11 мая 1924 г. на заседании комиссии Среднеазиатского бюро ЦК РКП (б) был поднят вопрос о национально-территориальном размежевании среднеазиатского региона. Проект был рассмотрен и в основном одобрен Среднеазиатским бюро ЦК РКП (б) 2 июня 1924 г. При Средазбюро, на основании постановления ЦК РКП (б) «О национальном размежевании республик Средней Азии» от 12 июня 1924 г., были образованы Центральная территориальная комиссия и национальные подкомиссии по национальному размежеванию, которые занимались решением комплекса вопросов, связанных с разделом территории и материально-финансовых ценностей. К началу сентября 1924 г. Комиссия в основном завершила свою работу. Политбюро ЦК РКП (б) в течение сентября–октября 1924 г., рассмотрев этот вопрос, сочло целесообразным оформить процесс размежевания официально. Это решение было одобрено 14 октября на заседании Объединенного Национального Исполнительного Комитета (ОНИК) СССР. Последняя точка в работе над данным проектом была поставлена 24 октября 1924 г. на пленуме ЦК РКП (б). И, наконец,

27 октября 1924 г. на II сессии ОНИК СССР были одобрены мероприятия по проведению национально-территориального размежевания Средней Азии.

Таким образом, вместо упраздненных ТАССР, ХНССР, БНССР были образованы Узбекская ССР (с Таджикской АССР в составе); Туркменская ССР; Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР (в мае 1925 г. переименована в Киргизскую автономную область; в феврале 1926 г. преобразована в Киргизскую АССР, с 1936 г. – Киргизская ССР). Значительная часть ТАССР (Сыр-Дарьинская и Джетысуйская области), являвшаяся этнической территорией казахов, была присоединена к Киргизской АССР, находившейся с 1920 г. в составе РСФСР (с апреля 1925 г. Казахская АССР, с 1936 г. – Казахская ССР), в составе Киргизской АССР образована Кара-Калпакская автономная область (16 февраля 1925 г.; с 1932 г. – Кара-Калпакская АССР). III съезд Советов СССР постановлением от 13 мая 1925 г. распространял действие договора об образовании СССР на Узбекскую ССР и Туркменскую ССР.

Так была искусственно, насильственным путем изменена политическая география Средней Азии.

В результате, по мнению ученых Таджикистана, в ходе национально-территориального размежевания грубейшим образом были нарушены конституционные, юридические и хозяйственно-экономические принципы проведения национальной политики в отношении народов Средней Азии, в частности, таджиков. Стоит обратить внимание, что до национально-территориального размежевания нынешняя территория Таджикистана входила в состав двух государственных образований Средней Азии – Туркестанской АССР и Бухарской НСР. Северные и восточные районы Таджикистана входили в состав Туркестанской АССР, а центральные и южные его районы составили восточную часть БНСР [Алимардонов, с. 11]. В результате размежевания в состав Узбекской республики вошли самые плодородные, густонаселенные, экономически развитые территории Средней Азии: Ферганская, Самаркандская и часть Сыр-Дарьинской областей Туркестанской республики, основная часть Западной Бухары вместе с городом Бухара, юго-восточная часть Хорезма, а также г. Ташкент. К Таджикистану отошли лишь Восточная Бухара и районы Горного Бадахшана вместе с Восточным Памиром. В ходе проведения национально-государственного размежевания происходило много острых принципиальных споров между узбекским, казахским, туркменским и киргизским национальным комитетами из-за отдельных территорий, городов и районов. Фактически самостоятельной таджикской национальной комиссии не существовало. Судьбу будущей «таджик-

ской национальной государственности» в основном решала узбекская комиссия [Масов, Таджики: история с грифом, с. 102–111].

В ходе размежевания не было установлено четких пограничных линий, далеко не все границы были проведены точно в соответствии с национальным составом соответствующих территорий. В результате значительное число лиц той или иной национальности оказалось за пределами своего титульного государства (например, таджики, составлявшие до 90 % населения Бухары и Самарканда, остались в Узбекской ССР), в ряде случаев произошли резкие изменения в традиционной хозяйственной деятельности народа (например, за кочевыми киргизами закреплены территории постоянных кочевий, а места их крупных оседлых поселений перешли к узбекам и таджикам).

Однако, по мнению Т. В. Котюковой, это разделение было необходимо, потому что народы, входившие в состав дореволюционного Туркестана, были очень разными по своей культуре. Это было сочетание оседло-земледельческих народов (таджиков, узбеков) и народов, традиционно ведущих кочевой образ жизни (туркменов, казахов и киргизов). Специфика ведения сельского хозяйства у них была совершенно разной. Поэтому это разделение было оправданным, что стало ясно в 1990-е гг., когда распался Советский Союз и все получили по некоей «национальной квартире». С той поры не вполне безоблачно, но и без особенно жестоких межнациональных конфликтов эти республики существуют в границах, определенных в 20-е гг. [Котюкова].

Таким образом, национально-государственное размежевание, с одной стороны, повысило государственный статус народов Средней Азии, способствовало их экономическому и культурному развитию, а с другой – в ряде случаев заложило основы серьезных конфликтов между ними из-за спорных территорий (особенно со стороны Таджикистана и Узбекистана), обострившихся после распада СССР.

Алексеевков П. Кокандская автономия. Ташкент, 1931.

Алимардонов М. У. История образования Таджикской советской социалистической республики : автореф. дис... канд. ист. наук: Душанбе, 2013.

Горак Славомир. В поисках истории Таджикистана: о чем таджикские историки спорят с узбекскими // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66) // ИНТЕЛПРОС–Интеллектуальная Россия: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.intelpros.ru/user/> (дата обращения: 18.08.2018).

История таджикского народа. Новейшая история (1917–1941 гг.) / Акад. наук Респ. Таджикистан. Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша / под ред. Р. М. Масова. Душанбе, 2001.

Котоюкова Т. В. «Всем по «национальной квартире»». Как СССР «делил» Среднюю Азию // Русская Евразия: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://rusevr.asia/vsem-po-nacionalnoj-kvartire-kak-sssr-delil-srednyuyu-aziyu/> (дата обращения: 18.08.2018).

Масов Р. М. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2005.

Масов Р. М. Таджики: История национальной трагедии. Душанбе, 2008.

Масов Р. М. Таджики: история с грифом «совершенно секретно». Душанбе, 1995.

Масов Р. М. Таджики: История топорного разделения. Душанбе, 1995.

Назаров С. А. Из истории деятельности Средазбюро ЦК ВКП (б) (1922–1924 гг.). Ташкент, 1965.

РГАСПИ. Ф. 17 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП (б) и ВКП (б) VII–XVIII созывов).

Тальская О. Д. Роль Средазбюро в разработке советской среднеазиатской политики в 1920–1930-х гг. (по материалам РГАСПИ) // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4. С. 107–112.

Lance Keely. Do Borders Make A Nation? A New Analyses of Identities with A Focus on Central Asia // Regional Studies. Vol. 15.1996. P. 82–90.